

Олег Овчинников

**Проблемы с этим... красным...
который во рту!**

Олег Овчинников

**Проблемы с этим...
красным... который во рту!**

«Автор»

2002

Овчинников О. В.

Проблемы с этим... красным... который во рту! /
О. В. Овчинников — «Автор», 2002

«– Ы-ы-ы-ы-ы! Бледный космодесантник Редуард Кинг обернулся на голос и сам не поверил собственной удаче. В пяти шагах от него прямо в придорожной пыли сидел лингуампир и явно хотел общаться.– Ы-ы-ы-ы! – повторил он и потыкал большим пальцем в середину своей лицевой повязки. Редуард поспешно сошел с дороги.– Пить? – спросил он и с запозданием отметил, что от волнения забыл задействовать транслитератор. Впрочем, в данном случае необходимости в переводе не возникло.– Пить, пить! – отозвался лингуампир на чистейшем русском, даже без акцента, и для пущей убедительности немного покивал головой. „Вот так, – подумал Редуард, – мой родной язык постепенно становится интерпланетным...“»

Олег Овчинников

Проблемы с этим... красным... который во рту!

– Ы-ы-ы-ы-ы!

Бледный космодесантник Редуард Кинг обернулся на голос и сам не поверил собственной удаче.

В пяти шагах от него прямо в придорожной пыли сидел лингуампир и явно хотел общаться.

– Ы-ы-ы-ы! – повторил он и потыкал большим пальцем в середину своей лицевой повязки.

Редуард поспешно сошел с дороги.

– Пить? – спросил он и с запозданием отметил, что от волнения забыл задействовать транслитератор. Впрочем, в данном случае необходимости в переводе не возникло.

– Пить, пить! – отозвался лингуампир на чистейшем русском, даже без акцента, и для пущей убедительности немного покивал головой.

«Вот так, – подумал Редуард, – мой родной язык постепенно становится интерпланетным...»

– Держи! – он отстегнул болтавшуюся на поясе фляжку с водой и протянул ее лингуампиру.

Пока тот утолял жажду, Редуард еще раз поздравил себя с неожиданной удачей и мысленно потер руки. Сделать то же самое физически он не рискнул: установление первого контакта – процедура весьма тонкая и ответственная, любой неосторожный жест или не к месту сказанное слово может насторожить собеседника и свести на нет результаты всех предыдущих усилий.

И все-таки – какая удача! Пользуясь тем, что инопланетянин в данный момент не смотрит на него, Редуард позволил себе улыбнуться.

Эта планета, четвертая в системе теты Квадриги пока не имела официального названия. Редуард Кинг про себя окрестил ее «Редуардой» – честолюбие здесь было вовсе ни при чем, просто... надо же ее как-то называть. В конце концов, история знает несколько случаев, когда планету называли по имени первого высадившегося на ее поверхность контактера. Успешного, само собой, контактера.

Все разумное население планеты состояло из представителей двух рас, на удивление мало похожих друг на друга. В теорию о существовании у них общего биологического предка верилось с трудом.

Первая раса – шекери – забавные «хоботастые» коротышки-гуманоиды росточком не выше полутора метров, доверчивые и добродушные – они легко пошли на контакт. Открытые лица этих милых человечков украшали рудиментарные хоботки, отчего их речь даже в исполнении транслитератора звучала немного гундосо. Шекери вели примитивный образ жизни, имели домашний скот и хозяйство, пытались обрабатывать металлы, но все эти занятия им быстро наскучивали, и уже к середине дня вся взрослая часть населения разбредалась по многочисленным питейным заведениям, а Редуард Кинг спешил уменьшить громкость звука в наушниках, чтобы не оглохнуть от доносящихся со всей окрестности заповок: «Раз глоток и два глоток – подстауляй свой хоботок!...»

Словом, налицо обширнейшее, можно сказать, непаханое поле для деятельности – казалось бы, вызывая представителей из Комиссии по Установлению Взаимоотношений и передавая им инициативу, но... Была в этом деле одна маленькая юридическая тонкость.

Согласно Кодексу о межпланетных отношениях, представительство КУВ можно было размещать на какой-либо планете только после того, как все разумные расы, ее населяющие, недвусмысленно дадут знать о своем согласии. Обратите внимание: *все* разумные расы. То есть, обе.

Представителями второй разумной расы на Редуарде были лингуампиры – так их называли шекери, – при этом на лицах коротышек неизменно появлялось несвойственное им озабоченное выражение. В лингуампирах, если можно так сказать, было гораздо больше человеческого, чем в шекери. Нормальный рост, обычной формы глаза и по пять пальцев на каждой руке. Получить более подробное представление об их внешности было затруднительно, так как все лингуампиры носили длинные черные балахоны с капюшонами, опущенными до глаз, а нижнюю часть лица прятали под белыми повязками.

Кто такие лингуампиры, чем они живут, и не являются ли они представителями таинственной религиозной секты – все попытки найти ответы на эти вопросы с помощью шекери наткнулись на стойкое непонимание. Сами же лингуампиры вообще предпочитали хранить полное молчание, несмотря на все старания Редуарда Кинга их разговорить, – так что порой у него возникало сомнение: скрываются ли за белыми лицевыми повязками какие-нибудь органы речи. Лингуампиры никак не реагировали на присутствие Редуарда, не отвечали на его приветствия, попросту говоря, они его игнорировали. Безучастные к окружающему миру, лингуампиры просто сидели на земле, как правило, вдоль дороги и, как правило, поодиночке, и сосредоточенно молчали. Застать их за каким-либо иным занятием Редуарду не удалось ни разу.

На фоне подобной необщительности лингуампиров особенно странно звучали предостережения, неоднократно слышанные Редуардом от шекери: «На уашем месте, добрый Редуард, мы бы не рискнули разгоуариуать с ними».

Редуард настолько привык к этим неподвижным черным силуэтам, восседающим у обочины дороги, что почти перестал обращать на них внимание и воспринимал их как часть окружающего пейзажа. Однако в глубине души он никогда не оставлял надежды... И, как оказалось, не зря!

– Оставь себе, – разрешил Редуард Кинг, когда инопланетянин закончил пить и протянул ему опустевшую фляжку.

Фляжка немедленно исчезла в складках черного балахона. Редуард помедлил еще секунду, освежая в памяти соответствующие страницы учебника по контактологии, и начал стандартного приветствия:

– Здравствуй! Я прилетел издалека. Ты мог видеть корабль, который доставил меня. Тот, что за лесом.

– Я... видеть корабль за лесом, – медленно произнес лингуампир. – Ты прилетел издалека.

– Меня зовут Редуард Кинг. Можно просто Редуард. А как... эээ... именуют тебя?

– Меня именуют... – инопланетянин задумался. – Меня зовут «тот, который»...

Редуард выдержал вежливую паузу, ожидал продолжения. Его собеседник истолковал молчание Редуарда по-своему. Он громко вздохнул и добавил:

– Можно просто «тот».

«Ничего себе имечко!» – подумал про себя Редуард, с трудом сохраняя внешнюю невозмутимость.

– Моя родная планета... – Редуард поднял глаза к небу, но тут же зажмурил их от нестерпимого солнечного света. Нет, середина дня – не лучшее время для экскурсии в астрономию. – Мы называем ее Земля.

– Земля?.. – Глаза лингуампира недоверчиво сощурились. Он зачерпнул пригоршню пыли, просеял ее между пальцами и повторил: – Земля?

– Да, а люди, что ее населяют – земляне.

– Моя планета, – лингуампир простер руку в широком жесте. – Моя земля, – Он похлопал ладонью в пыли рядом с собой, как бы приглашая землянина присесть.

Редуард, не раздумывая, воспользовался приглашением. Как любили повторять его более опытные коллеги по академии: «Будучи на Алеуаченгихванге, поступай, как... скажут».

– Ответь мне, лингуампиры... эээ... хотел сказать, так вас называли шекери... так вот, лингуампиры не испытывают какого-либо предубеждения в отношении землян?

– Ты сказать, земляне хотел населяют моя планета? – настороженно спросил инопланетянин.

– Ни в коем случае! – горячо возразил Редуард. – Мы, люди, никогда не посягаем на территории, заселенные представителями разумных рас.

– Лингуампиры мог оставь планета себе?

Редуард в очередной раз поразился, насколько легко инопланетянину дается чисто земное произношение. А вот грамматика пока хромает. Ну да лиха беда начало!

– Конечно!

Тот Который, немного подумав, ответил:

– В... эээ... тот случае, лингуампиры не испытывают предубеждения в отношении землян.

Редуард Кинг не был до конца уверен, что поступает правильно, однако не смог удержаться от вопроса:

– Почему же тогда вы раньше отказывались от общения со мной?

– Раньше... Мы просто испытывают тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.